

A tarantula spider with brown and black markings is shown from a top-down perspective, emerging from a shattered glass dome. The spider's legs are spread out, and its body is centered. The background is dark, and the ground is covered in brown soil with some glass shards.

Кэра

Владимир Айлесс

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Владимир Айлесс

Кэра

<https://litres.ru/74128039>

SelfPub; 2026

Аннотация

В их доме поселился страх. Пока муж пытается спасти рассудок жены, её мучают кошмары и пауки, которые появляются там, где их нет. А потом на пороге появляется она — сестра-близнец, исчезнувшая много лет назад. Её появление не несет ничего хорошего: грань между болезнью и реальностью размывается. А мечты о семейной идиллии в новом доме трещат по швам. Кто победит любовь или безумие?

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Кэра

Глава

— Всё, давай, закрывай глаза! — сказал Энтони.

— Эй... Ну скажи, что удумал?

— Не-е-ет, нет, нет, это сюрприз! Закрывай глаза и пошли

— внутри всё узнаешь, — он весело подмигнул.

— Ну-у-у, ладно, — будто устало протянула Джес. — Уговорил, так уж и быть, — на её лице проскочила ехидная усмешка.

Прикрыв веки, она протянула ему руку. Но стоило его пальцам коснуться её ладони, как Джесика одёрнула её и строгим взглядом обожгла мужа:

— Но если это опять одна из твоих идиотских шуток!.. — Она с прищуром посмотрела на Энтони. — Я с тобой разведу и уйду от тебя к Фрэнку!

По лицу Тони пробежал неподдельный ужас:

— Упаси бог, малышка! Никаких шуток, обещаю!

— Честно? — спросила Джесика.

— Наичестнейше! — ответил он, притянув её за талию.

— Да и как я могу...

— Обмануть жену? — перебила она.

— Подвергнуть такому наказанию старика Фрэнка! — быстро выпалил Тони. — И конечно... — протянул он, смот-

ря на то, как округляются глаза супруги, — обмануть тебя, малышка!

— Ну и козел же ты! — Она ударила раскрытой ладонью его по груди.

Они рассмеялись. Он крепко обнял её и жадно поцеловал в влажные, пухлые губы. Она ответила взаимностью, не сопротивляясь, полностью подчиняясь ему.

— Ну что, пойдём? — отстранившись, спросил Энтони.

— Пошли, — закрыв глаза, Джес вновь протянула ему руку.

Грубые и в то же время тёплые пальцы скользнули в её ладонь, звякнули ключи, с характерным лязгом щёлкнул замок — и они вошли.

Джесика вдохнула полной грудью. В нос ударили запахи лимонного кекса и ванили.

Она любила создавать уют. В дело шло всё: будь то подставка для ножей или сушка для кружек, баночки для чая или ёмкость для мыла в ванну, ворсистый ковёр в гостиную или ароматический диффузор, который ей посчастливилось выцепить по скидке в одном местном магазине.

Под ногами зашуршал ковёр. Тони вёл через гостиную.

«На кухню, значит», — подумала Джес.

Веслоухий британец, до этого спавший на диване, заметив их, громко мяукнул и бросился под ноги.

— Аккуратнее, любимая, не споткнись об него. Так, ну-ка, шерстяной, подвинься! — Энтони попытался отогнать

кота ногой, но настойчивый кот так просто не сдавался.

— Ну... Ты чего? — Джес присела, опираясь на мужа. В её ладонь тут же уткнулся мокрый нос.

— Фрэнк... Ты мой хороший, — затынула Джес.

Кот, немного поласкавшись, ещё раз мяукнул и убежал в коридор, гордо задрал хвост.

Энтони усмехнулся:

— Порой мне кажется, что пушистого ты любишь больше, чем меня.

— А как ты хотел? Вот были бы у тебя, — она подчеркнула голосом, — такие ушки...

— Ага, и хвост.

— Ммм... И откуда бы он рос?

— Пошли, язва. — Джесика едва слышно усмехнулась.

Тони, перехватив покрепче, потянул дальше: — Та-а-ак, вот сюда, подожди, не открывай, я скажу, когда можно, — он подвёл их к кухонному столу. — Ещё немного, и-и-и — пришли! Напротив них возвышалась столешница.

— Теперь протяни руки, — сказал Энтони. Джесика вытянула.

— Что дальше? — спросила она.

— Ну, опусти на стол-то! — В голосе Энтони чувствовалось нетерпение.

— Хорошо, хорошо, — опустив руки, Джес нащупала коробку. «Неужели это те самые туфли?» — закусив губу, задумалась она. — Это коробка?! — Пытаясь максимально не

выдать предвкушения, проговорила Джэс.

— Открой её! — сказал он, не скрывая раздражения.

Крышка без труда поддалась.

— Теперь-то глаза можно открыть?

— Не-е-ет!

— Ну ладно... Ладно... — устало выдохнула Джес. Опустив руку, её ладонь нащупала что-то прохладное и в то же время приятное, словно меховая шкурка.

— Это что? — спросила она, поглаживая короткий подшёрсток.

— О-о-ой! — Она одёрнула руку. Это что-то слегка дёрнулось. — Оно пошевелилось!

— Дорогая, — ласково начал Энтони, — это Джеромая, и он будет жить с нами!

Сердце Джесики на мгновение остановилось, а затем забило с новой силой, ускоряясь с каждым ударом. Ведь, кроме тувель, о которых она мечтала ещё с Рождества, Джесика очень хотела, несмотря на Фрэнка, щенка аляскинского кли-кая.

— Тони, ты шутишь? Это и вправду он?! — дрожащим голосом спросила Джэс, аккуратно поглаживая его. Джеромая слегка подрагивал — тёплые касания новой хозяйки нравились ему.

— Конечно, родная, — положив ей руку на плечо, ответил Энтони. — Посмотри на этого красавца!

Кухню пронзил душераздирающий крик.

— А-а! То-о-они-и-и, сними-и-и его, сними-и-и!

— Малышка, ты чего? — всё так же ласково продолжал Энтони. — Он просто хочет поближе познакомиться с тобой!

— А-а! Тони-и-и, помоги-и-и!

Сгорая от нетерпения скорее увидеть нового питомца и прижать его к груди, она открыла глаза. Но вместо смотрящего на неё кли-кая Джесика увидела, как на неё уставились восемь холодных паучьих глаз.

Только ей стоило одёрнуть руку от коробки, как арахнид стрелой прыгнул ей на лицо. Он ползал по её голове, ловко цепляясь щетинистыми длинными ножками. Она чувствовала их липкие прикосновения, а ещё Джесика чувствовала его укусы. Щёки, лоб, уши и шею пронизывала резкая, обжигающая боль.

— То-о-они, сними-и-и его-о-о, сними-и-и! — Она вертелась и крутилась вокруг себя, пытаясь сорвать паука, но Джеромая был проворней.

— Джэ-э-эс, расслабься! — Энтони говорил спокойно, словно насмехаясь. — Дай ему поближе тебя узнать.

Оглушающий визг Джесики разбавил звонкий хохот Тони. Сходя с ума от паники, омерзения и боли, Джэс, не понимая, что делает, сорвалась с места. Забег ей удался недолгий: споткнувшись об ножку стула, она полетела и, хорошенько приложившись об угол стола, распласталась на полу. Голову пронзила новая боль. Из рассечённого лба рывками, заливая

лицо, хлынула кровь, пачкая белый кафель. Дико крича, она перекатывалась и пыталась хоть как-то скинуть с себя разбушевавшегося Джеромая.

Паук, уловив момент, нырнул под футболку, и ядовитые хелицеры принялись впиваться в грудь, в бока, в живот. Отдав последние силы, Джесика безвольно раскинула руки, позволяя Джеромаю доделать своё страшное дело. Глаза затянула туманной дымкой, нескончаемый хохот Энтони доносился будто из-под толщи воды. Сознание меркло, тонуло в небытие. Началась агония, её затрясло. Приняв исход, она уже была готова... Как в её уже потухшее сознание ворвался голос:

— Джэс! Джэ-э-эс! Проснись, малышка!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.